

УДК 93 (571.55)

Мороз А.И., кандидат исторических наук, Забайкальский государственный университет, г. Чита (Россия)

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ В 1920 ГГ.

Статья посвящена истории становления и развития политико-просветительной работы среди взрослого населения Восточного Забайкалья. Автором изучен процесс создания органов, осуществлявших непосредственное руководство этой деятельностью – местных (губернского, уездных и волостных) политико-просветительных управлений. К сожалению, на наш взгляд, этот вопрос исследован в недостаточной мере, что привело к появлению в исторической литературе ряда ошибочных суждений о сущности, функциях и формировании аппаратов забайкальских политпросветов. Благодаря привлечению ранее не введенных в научный оборот документов, нам удалось выяснить, что их появление относится к периоду установления советской власти в регионе. В статье приводится статистика о количестве политико-просветительных учреждений в Восточном Забайкалье. Подробно рассматриваются основные направления и формы работы «низовых» политико-просветительных учреждений – клубов и избы-читален. Уделено внимание некоторым проблемам их практической деятельности. В частности, рассмотрена проблема вовлечения взрослого населения в работу политико-просветительных учреждений. Сделан вывод о преодолении этой проблемы к концу рассматриваемого периода. Статья написана на основе широкого круга неопубликованных исторических источников из фондов двух региональных архивов – Государственного архива Забайкальского края и Государственного архива Хабаровского края, а также материалах периодической печати.

Ключевые слова: история, Восточное Забайкалье, ликвидация неграмотности, просветительная работа, клубы, избы-читальни.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-117-124

После Октябрьской революции 1917 г. сложились условия для изменения места и роли образования и просвещения в России. Советской властью было уделено большое внимание проблеме неграмотности широких слоев российского общества. На государственном уровне был поднят вопрос о необходимости создания в стране всеобщей, бесплатной и светской школы, доступной для всех. Однако помимо гуманистической задачи демократизации и общедоступности народного образования и просвещения власть ставила перед собой задачу качественного изменения его содержания. Результатом школьного обучения должно было быть создание коммунистического «нового человека» – носителя таких качеств как революционность, материалистическое видение мира, сознательное отношение к труду, коллективизм и др.

Упрочение советской власти требовало организации такой работы и в отношении взрослого трудоспособного населения страны. В своём первом выступлении народный комиссар просвещения А.В. Луначарский подчёркивал необходимость создания сети специальных учреждений для образования и просвещения взрослых [20, с. 8]. Поэтому в структуре Народного комиссариата по просвещению был выделен особый внешкольный отдел, в 1920 г. реорганизованный

в Главное политико-просветительное управление. В речах и публикациях руководителя этого органа Н.К. Крупской были сформулирована основная цель его создания, заключающаяся в объединении всей работы среди взрослых. К этому времени относится и замена терминов «внешкольная работа» и «культурно-просветительная работа» термином «политико-просветительная работа». Характерными её чертами была тесная связь с политикой коммунистической партии и насущными потребностями периода социалистической модернизации.

Специальные учреждения для образования и просвещения взрослого населения создавались и в Восточном Забайкалье. Их деятельность получила освещение в ряде работ местных историков. В целом подробно изучена история ликвидации неграмотности взрослого населения [28; 29], исследуется процесс создания отдельных типов политико-просветительных учреждений [17; 19; 23; 24], а также их деятельность, направленная на организацию досуга населения [22]. Предметом изучения была и история местных политпросветов [21; 26; 27], однако, на наш взгляд, этот вопрос требует доработки.

Автором был осуществлён историографический анализ, выявивший ряд проблем, связанных с историей становления политико-

просветительной работы в Восточном Забайкалье. В частности, требует внимательного рассмотрения вопрос о создании органов, осуществлявших руководство этой работой – местных политпросветов. Проведен сбор неопубликованных исторических источников из фондов Государственного архива Забайкальского края и Государственного архива Хабаровского края, проанализированы опубликованные источники из статистических изданий и сборников документов, а также периодической печати. В совокупности, перечисленные материалы позволили исследовать вопрос о становлении и развитии политико-просветительной работы среди населения Восточного Забайкалья в 1920 гг.

К сожалению, в некоторых работах, посвящённых истории забайкальских отделений Главного политико-просветительного управления РСФСР, встречается ошибочное суждение о нём, как об органе Центрального комитета РКП (б) [21, с. 243]. Такая трактовка, очевидно, является неверной, хотя её появление может быть связано с особым положением этого органа в системе государственных и партийных учреждений. Напомним, что в резолюции X съезда РКП (б), состоявшегося в марте 1921 г. он был объявлен «прямым аппаратом партии в системе государственных органов» [13, с. 569-571], что вытекало из тождественности его задач с задачами партии. Но, тем не менее, это не отменяло административного и организационного подчинения Главного политико-просветительного управления аппарату Народного комиссариата по просвещению РСФСР.

Ошибочным является также понимание места и функций забайкальских политпросветов как «политико-просветительских советов», создаваемых при образовательных и просветительных учреждениях и средствах массовой информации, действовавших «совместно с отделами Наробразы» [21, с. 243-244]. Ведь после реорганизации Народного комиссариата по просвещению в 1920 г. система отделов в его составе была заменена системой центров и управлений. Соответствующие преобразования произошли и в структуре местных (областных, губернских и уездных) отделов народного образования. Так, в соответствии с пунктом 10 декрета

СНК РСФСР «О Главном политико-просветительном комитете Республики» от 12 ноября 1920 г. в их составе создавались обполитпросветы, губполитпросветы и уездполитпросветы, объединяющие политико-просветительную работу на местах [12, с. 199]. Соответственно, Забайкальское губернское политико-просветительное управление было создано в составе Забайкальского губернского отдела народного образования, как и его уездные и волостные отделения – при уездных и волостных отделах. Они вели свою работу в качестве структурных подразделений отделов народного образования, а не параллельно с ними – открывали учреждения для взрослых, решали методические и кадровые вопросы их деятельности, выполняли контролирующие функции.

И, наконец, ещё одной проблемой является ошибочное мнение о том, что непосредственно после образования Главного политико-просветительного управления в РСФСР началось образование его органов в Восточном Забайкалье, которое в 1920-1922 гг. входило в состав Дальневосточной республики [21, с. 243]. Оно основывается на отождествлении образовательной политики двух государств. Однако эта политика в РСФСР и ДВР имела как сходные черты, так и существенные различия. При этом реализация большевистского тезиса «нет образования вне политики» была существенно затруднена конституционными особенностями Дальневосточной республики, сформировавшими специфические условия, в которых вели свою деятельность местные члены коммунистической партии.

Руководство народным образованием в ДВР принадлежало созданному в 1920 г. Министерству народного просвещения [18]. Согласно временному положению о создании этого государственного органа его структурными подразделениями были отделы дошкольного образования, единой школы, внешкольного образования, профессионально-технического образования, охраны детства, искусства и национальных меньшинств. При этом в изученных нами документах нет упоминаний о создании или деятельности политико-просветительного отдела. Такое упоминание встречается лишь однажды в отчёте Забайкальского губернского комитета РКП (б),

датированном мае 1923 г. Характеризуя состояние сети учреждений для взрослых, автор пишет: «Точной регистрации всех учреждений полит-просветительного характера произвести в 1920/21 гг. не удалось, хотя в это время при ОНО был специальный политпросвет отдел. В 1921/22 гг. политпросветотдел этот был за сокращением штатов ликвидирован» [3, л. 65-65 об.].

Вместе с тем, исторические источники позволяют довольно полно и последовательно проследить процесс складывания аппаратов забайкальских политпросветов после ликвидации Дальневосточной республики и присоединения Забайкальской губернии к советской России. Так, в документе под названием «Тезисы по организации советской власти на Дальнем Востоке», датированном декабрём 1922 г., в области народного образования ставится задача создания при губернском и уездных отделах народного образования «работоспособных политпросветорганов» [2, л. 17]. В уже упомянутом отчёте сообщается, что в мае 1923 г. губернский политпросвет был «в зачатке организован» [3, л. 65 об.]. Документы Дальневосточного бюро ЦК РКП (б) о состоянии и работе партийных ячеек фиксируют, что работа созданных политпросветов Восточного Забайкалья в 1923 г. «носила организационный характер» [4, л. 293 об.]. Кроме того, в отчёте Дальневосточного отдела народного образования находим сведения о штате губернского политпросвета в 1924 г., который включал всего четырёх работников, а также о штатах уездных политпросветов, которые «выражаются в одном человеке, он же заведующий и инструктор» [11, л. 2].

Таким образом, на основании изученных архивных материалов удалось установить, что создание местных органов, проводивших политико-просветительную работу среди населения Восточного Забайкалья, относится ко времени установления советской власти. Минимальное оформление их аппаратов, а также выделение средств из местного бюджета позволили перейти к формированию сети образовательных и просветительных учреждений для взрослых в регионе, основу которой составили школы, библиотеки, клубы, избы-читальни, народные дома и Дома крестьянина [15, с. 118-128]. Сведения об их количестве представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество основных политико-просветительных учреждений Забайкальской губернии [5, л. 45; 7, л. 7-8; 9, л. 57, 59; 14]

Тип учреждения	1923-1924 гг.	1924-1925 гг.	1925-1926 гг.
Ликпункты опорные	–	10	10
Ликпункты рядовые	231	486	526
Школы малограмотности опорные	–	5	5
Школы малограмотности рядовые	44	171	100
Библиотеки стационарные	3	5	4
Библиотеки передвижные	38	108	170
Клубы	6	6	Сведений нет
Избы-читальни опорные	–	13	21
Избы-читальни рядовые	41 (69)	36	28
Народные дома	4 (6)	–	–
Дома Крестьянина	–	1	Сведений нет
Киноустановки	1	3	5

Помимо «сетевых» политико-просветительных учреждений, создававшихся за счёт бюджета, открывались и «несетевые», действовавшие на средства населения. Право открыть собственную школу, клуб или избы-читальню предоставлялось членам партийных, комсомольских ячеек и профсоюзных организаций, учителям или общим собраниям коллективов трудящихся. Однако работа их не была самостоятельной, так как все они находились на учёте местного политпросвета, подчинялись в своей работе его указаниям и вели соответствующую отчётность.

Под руководством и по планам Забайкальского губернского политико-просветительного управления большинство из местных учреждений приступили к работе. Общей её целью было предоставление взрослому трудоспособному населению доступа к образованию, распространение в его среде разнообразных знаний, необходимых для сознательного участия в деле социалистического строительства. В ликпунктах и в школах для малограмотных было организовано обучение соответствующего контингента, библиотеки снабжали население литературой и периодической печатью, клубы и избы-читальни начали становление в качестве опорных пунктов политико-просветительной работы в городе и сельской местности. Рассмотрим деятельность последних более подробно.

Инструкции и распоряжения Главного

политико-просветительного управления о деятельности рабочих клубов и изб-читален предусматривали создание условий для политического просвещения посетителей, что было важнейшим направлением их деятельности. Достигалось это путём снабжения населения газетами и журналами, устройством коллективных чтений политической литературы, бесед по поводу прочитанного, докладов и лекций. Все это позволяло рабочим и крестьянам знакомиться с основными событиями в жизни советского государства, постановлениями и решениями советской власти. В рамках этого направления клубы и избы-читальни также вели работу по популяризации новых советских праздников (годовщин революций 1917 г., Дня Красной армии, Дня Парижской коммуны, Международного дня работниц) и обслуживали многочисленные кампании советской власти (по ликвидации неграмотности, сбору займов или сельскохозяйственного налога, по борьбе с беспризорностью, охране материнства и младенчества, а также с целью организации или поддержки добровольных обществ).

Другим, не менее значимым направлением работы городских и сельских политико-просветительных учреждений являлась производственная пропаганда. Целью этой работы было формирование сознательного, социалистического отношения рабочих и крестьян к своему труду, что достигалось сообщением им сведений о народном хозяйстве советской России, принципах его организации, роли и значении каждого отдельного предприятия и региона для экономики государства в целом, о высоком значении трудовой дисциплины. При этом содержание производственной пропаганды в городских и сельских учреждениях находилось зависимости от специфики трудовой деятельности их посетителей. Так, в клубах наиболее распространёнными были обсуждения принятия коллективного договора, определение производственного задания на предприятии и подведение итогов его деятельности за определённый период, а в избах-читальнях большое внимание уделялось вопросам повышения культуры и производительности крестьянского труда и кооперативному просвещению.

Важное место в деятельности клубов и изб-читален занимала «борьба за новый быт».

Эта многоплановая работа предусматривала как оздоровление и улучшение бытовых условий повседневной жизни населения путём организации санитарно-просветительной работы, так и распространение новых социальных норм в рабочей и крестьянской среде. Она включала в себя порицание «пережитков прошлого» (церковной обрядности, суеверий, знахарства, бытового пьянства, вечорок и по сиделок) и популяризацию новых практик повседневной жизни, направленных на повышение культурного уровня рабочих и крестьян (чтение газет и журналов, посещение общих собраний, участие в работе добровольных обществ и кружковых объединений). Кроме того, политико-просветительные учреждения должны были создавать условия для проведения досуга взрослых рабочих и крестьян – этому служило устройство «разумных развлечений», наиболее распространёнными из которых были спектакли или кино.

Отдельные формы просветительных мероприятий, проводимых забайкальскими клубами и избами-читальнями, определялись методическими разработками, которые уже показали свою эффективность в центральных губерниях. Получили распространение «живые журналы» – просветительные мероприятия, основанные на газетном материале или острозлободневных фактах жизни, объединяющие в себе элементы доклада, беседы, инсценировки. Благодаря тому, что «статьи» в них были непечатными, излагались «живым» языком и подкреплялись наглядными материалами, такие мероприятия пользовались большой популярностью у местного населения. Рабочие и крестьяне охотно посещали «живые журналы», «издававшиеся» клубами и избами-читальнями региона. Среди них – «Рычаг», «Искра», «Совработник», «Коммунальник», «Красный Кооператор», «Красный Кожевник», «К свету», «Пламя жизни», «Гидропульт», «Радио», «Орудийный гул», «Молот», «Забайкальский крестьянин», «Красный восход», «Пахарь», «Эхо», «Красное Приамурье» [10, л. 20 об. – 22; 8; 25]. Направленность таких мероприятий могла быть самой различной. Например, только за один квартал 1924 г. «живые журналы», действовавшие на Читинской железной дороге организовали 491 «статью» и 109

инсценировок, посвящённых вопросам текущей политики, советского и хозяйственного строительства, профсоюзной жизни, естественнонаучной и антирелигиозной пропаганды, местной жизни, партийного строительства, текущих агитационных кампаний, а также другим вопросам. [16, с. 79].

Еще одной формой работы были показательные суды – просветительные или агитационные мероприятия, предусматривающие участие в представлении действующих лиц, присущих настоящему уголовному суду и дискуссию между ними. Благодаря зрелищности и новизне они также привлекали большое количество посетителей. Местные клубы и избы-читальни в 1920 гг. устраивали суды самой широкой тематики, в том числе «Суд над утайщиком земли», «Суд над забайкальской коровой», «Суд над холодной стайкой крестьянина Савватеева», «Суд над крестьянином Петровым, не протравлявшим семена», «Суд над крестьянином Ивановым, агитировавшим против удобрения земли навозом», «Суд над неграмотным по обвинению в уклонении от ликвидации неграмотности», «Суд над чахоточным рабочим», «Суд над проституткой, виновной в распространении венерических заболеваний» и «Суд над врачом медучастка».

Большое распространение в работе клубов и изб-читален имели самодеятельные спектакли. Планами Забайкальского губернского политико-просветительного управления предусматривалось создание в каждом учреждении театрального кружка, силы которого могли использоваться для проведения массовых мероприятий, а также для постановки как художественных, так и агитационных пьес. Среди рекомендованных к устройству – «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Предложение» А.П. Чехова, «Бедность не порок» А.Н. Островского, «Недоросль» Д.И. Фонвизина, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Мы и они» В.А. Карпинского, «Заклеймённые позором» М.Д. Утенкова [6, л. 14 об.].

Популярность зрелищных мероприятий и самодеятельных спектаклей в планах работ клубов и изб-читален поддерживалась не только культурными запросами местного населения, но и слабой материальной базой действующих учреждений. Средства, отпус-

каемые на содержание «сетевых» учреждений, как правило, покрывали только некоторые статьи расходов (отопление и освещение помещений, оплату труда руководителя). При этом многие учреждения испытывали необходимость в проведении ремонта и закупке инвентаря, на что были вынуждены изыскивать средства самостоятельно, в том числе путём организации платных «живых журналов», показательных судов или спектаклей. Положение «несетевых» учреждений было ещё более тяжелым – зачастую средства, вырученные от устройства таких мероприятий, были единственным источником их дохода.

Помимо материальных трудностей забайкальские политико-просветительные учреждения испытывали сложности в вовлечении возрастного контингента в свою работу. Так, обследования деятельности городских и сельских учреждений 1925 г. показали, что доля взрослых посетителей в них была незначительной, основную массу составляли подростки и молодёжь. Такая ситуация создавала крайне неблагоприятные условия для развития политико-просветительной работы среди взрослого населения региона. Прежде всего, она обострила проблему перегруженности помещений клубов и изб-читален, в которых одновременно вели свою работу ликпункты, школы малограмотности, разнообразные кружковые объединения. Кроме того совместное времяпрепровождение взрослых и молодёжи зачастую приводило к конфликтным ситуациям. Во многих учреждениях, например, в клубах «Красный Октябрь» и им. А.В. Луначарского в Чите, в избах-читальнях деревни Александровка и посёлка Дарасун неоднократно были случаи нарушения общественного порядка и даже драки между посетителями.

Сохранение контингента политико-просветительных учреждений потребовало развития агитационно-пропагандистских мероприятий и содержательных изменений. Так, в ликпунктах и школах для малограмотных проводились «Дни грамоты», приуроченные к годовщинам издания декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», в клубах г. Читы был проведен конкурс на лучшую постановку клубной работы, в котором приняли участие восемь учреждений, в избах-читальнях создавались полезные и нужные для населения справочные столы и бюро, газетные

кружки, распространялись технические новшества в виде радио- и киноустановок.

Благодаря этому уже к концу рассматриваемого периода основные типы политико-просветительных учреждений стали частью повседневной жизни забайкальских рабочих и крестьян. Обследования деятельности клубов и изб-читален 1928 г., проведенные Читинским окружным политико-просветительным управлением, свидетельствовали, что количество «сетевых» учреждений в разы превосходило количество «сетевых». Как отмечал автор отчёта: «Это говорит за то, что значительной частью населения осознана культурная ценность политико-просветительных учреждений» [1, л. 50].

Таким образом, становление политико-просветительной работы среди взрослого

населения Восточного Забайкалья относится к началу советизации его территории. С этого времени под руководством местных политико-просветительных управлений она выстраивалась по примеру центральных регионов страны. Несмотря на многие трудности в практической деятельности политико-просветительных учреждений к концу 1920 гг. она преодолела период своего становления и превратилась в необходимый и нужный элемент повседневной жизни взрослого населения. Благодаря организации политико-просветительной работы в регионе повышался образовательный и культурный уровень местных рабочих и крестьян, входили в их жизнь новые ценности и практики, получали распространение полезные знания и навыки.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 717.
2. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 509.
3. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 583.
4. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 701.
5. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 112.
6. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 161.
7. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 198.
8. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 250.
9. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 31.
10. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 3.
11. ГАХК. Ф. Р-1074. Оп. 1. Д. 1.
12. Декреты Советской власти. Т. 11: Октябрь-ноябрь 1920 г. М.: Изд-во политической литературы, 1983. 467 с.
13. Десятый съезд РКП (б). Март 1921 г. Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. 915 с.
14. Дом крестьянина в его работе // Забайкальский рабочий. 1925. 18 мая. С. 5.
15. Крупская Н.К. Основы политико-просветительной работы. М: Директ-Медиа, 2014. 619 с.
16. Культурное строительство в Сибири. 1917-1941: сборник документов. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1979. 367 с.
17. Мороз А.И. Библиотеки Восточного Забайкалья в 1920 гг. // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект: материалы всероссийской научной конференции (с международным участием). Уфа: ЦКиР НБ РБ, 2016. С. 70-73.
18. Мороз А.И. Деятельность Внешкольного отдела Министерства народного просвещения ДВР (1920-1922 гг.) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 4. С. 47-54.
19. Мороз А.И. Рабочие клубы Восточного Забайкалья в 1920-е годы // Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы в Забайкальском крае: вызовы и пути решения: VII международная научно-практическая конференция. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 80-84.
20. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
21. Пряженникова М.В. Деятельность политпросветов в Восточном Забайкалье // Забайкалье: природа, экономика, история, культура: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Чита: ЗабГУ, 2014. Вып. 133. С. 242-246.
22. Пряженникова М.В. Культурный досуг жителей г. Читы в 1920-1930-х гг. // Развитие

городских поселений Байкальской Азии: материалы III межрегиональной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. С. 139-147.

23. Пряженникова М.В. Организация и деятельность избы-читальни в Забайкалье в 1920-е годы // Народы Сибири в составе Российского государства: история и современность. Материалы региональной молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. С. 232-238.

24. Пряженникова М.В. Роль клубных учреждений в организации политико-просветительской деятельности советской власти в годы новой экономической политики // Scanning: Политика, социум, дискурс: сб. ст. М.: Юрист, 2010. № 2. С. 84-90.

25. Рабочий клуб – кузница коммунизма // Забайкальский рабочий. 1924. 24 июня. С. 3.

26. Сажина А.И. Деятельность Забайкальского губернского политико-просветительского управления в 1923-1926 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С. 156-162.

27. Сажина А.И. Деятельность политпросветов и ликвидация неграмотности взрослого населения в период советизации Забайкалья // Кулагинские чтения: сборник статей XI международной конференции. Чита: ЗабГУ, 2011. С. 101-103.

28. Сажина А.И. Ликвидация неграмотности в Забайкалье в 1923-1927 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14). С. 195-202.

29. Сажина А.И. Ликвидация неграмотности в Забайкалье в условиях ДВР (1920-1922 гг.) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 10. С. 12-16.

POLITICAL AND EDUCATION WORK IN THE EASTERN TRANSBAICALIA IN THE 1920 S.

The article is devoted to the history of formation and development of political and educational work among the adult population of Eastern Transbaikalia. The author has studied the process of creating agency that carried out direct management of this activity – local (provincial, district and volost) political and educational departments. Unfortunately, this issue has been studied insufficiently, which led to the appearance in the historical literature of a whole series of erroneous assessment about the nature, functions and formation of the apparatuses of Transbaikal political and educational administration. Thanks to the involvement of previously unreported documents, it was possible to find out that their appearance dates back to the establishment of Soviet power in the region. The statistics on the number of political and educational institutions is given. The main directions and forms of work of the "grassroots" political and educational institutions-clubs and hut-reading room are thoroughly examined. Attention is paid to some problems of their practical activities. In particular, the problem of involving the adult population in the work of political and educational institutions is considered. A conclusion was made about overcoming this problem by the end of the period under review. The article is based on a wide range of unpublished historical sources from the funds of two regional archives - the State Archives of the Trans-Baikal region and the State Archives of the Khabarovsk region, as well as periodical press materials.

Keywords: history, Eastern Transbaikalia, elimination of illiteracy, educational work, clubs, huts-reading rooms.

References

1. Gosudarstvennyiy arhiv Zabaykalskogo kraia (GAZK). F. P-75. Op. 1. D. 717.
2. GAZK. F. P-81. Op. 1. D. 509.
3. GAZK. F. P-81. Op. 1. D. 583.
4. GAZK. F. P-81. Op. 1. D. 701.
5. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 112.
6. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 161.
7. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 198.
8. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 250.
9. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 31.
10. Gosudarstvennyiy arhiv Habarovskogo kraia (GANK). F. R-18. Op. 1. D. 3.
11. GANK. F. R-1074. Op. 1. D. 1.
12. Dekretyi Sovetskoy vlasti. T. 11: Oktyabr-noyabr 1920 g. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1983. 467 s.
13. Desyatyy s'ezd RKP (b). Mart 1921 g. Stenograficheskiy otchyot. M.: Gospolitizdat, 1963. 915 s.
14. Dom krestyanina v ego rabote // Zabaykalskiy rabochiy. 1925. 18 maya. S. 5.
15. Krupskaya N.K. Osnovy politiko-prosvetitelnoy raboty. M: Direkt-Media, 2014. 619 s.

16. Kulturnoe stroitelstvo v Sibiri. 1917-1941: sbornik dokumentov. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, 1979. 367 s.
17. Moroz A.I. Biblioteki Vostochnogo Zabaykalya v 1920 gg. // Biblioteka v kontekste Rossiyskoy sotsiokulturnoy istorii: kraevedcheskiy aspekt: materialy vs Rossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem). Ufa: TsKiR NB RB, 2016. S. 70-73.
18. Moroz A.I. Deyatelnost Vneshkolnogo otdela Ministerstva narodnogo prosvescheniya DVR (1920-1922 gg.) // *Gumanitarnyy vektor*. 2017. T. 12. # 4. S. 47-54.
19. Moroz A.I. Rabochie kluby Vostochnogo Zabaykalya v 1920-e gody // Zabaykalskie sotsiologicheskie chteniya. Sotsialnyie protsessy v Zabaykalskom krae: vyizovy i puti resheniya: VII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Chita: ZabGU, 2016. S. 80-84.
20. Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obsheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917-1973 gg. M.: Pedagogika, 1974. 560 s.
21. Pryazhennikova M.V. Deyatelnost politprosvetov v Vostochnom Zabaykale // Zabaykale: priroda, ekonomika, istoriya, kultura: materialy mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chita: ZabGU, 2014. Vyip. 133. S. 242-246.
22. Pryazhennikova M.V. Kulturnyy dosug zhiteley g. Chityi v 1920-1930-h gg. // Razvitie gorodskih poseleniy Baykalskoy Azii: materialy III mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2012. S. 139-147.
23. Pryazhennikova M.V. Organizatsiya i deyatelnost izbyi-chitalni v Zabaykale v 1920-e gody // Narody Sibiri v sostave Rossiyskogo gosudarstva: istoriya i sovremennost. Materialy regionalnoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ulan-Ude: Izd-vo VSGTU, 2011. S. 232-238.
24. Pryazhennikova M.V. Rol klubnyih uchrezhdeniy v organizatsii politiko-prosvetitelnoy deyatelnosti sovetskoy vlasti v gody novoy ekonomicheskoy politiki // Scanning: Politika, sotsium, diskurs: sb. st. M.: Yurist, 2010. # 2. S. 84-90.
25. Rabochiy klub – kuznitsa kommunizma // Zabaykalskiy rabochiy. 1924. 24 iyunya. S. 3.
26. Sazhina A.I. Deyatelnost Zabaykalskogo gubernskogo politiko-prosvetitel'nogo upravleniya v 1923-1926 gg. // *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2015. # 1 (42). S. 156-162.
27. Sazhina A.I. Deyatelnost politprosvetov i likvidatsiya negramotnosti vzroslogo naseleniya v period sovetizatsii Zabaykalya // Kulaginskiye chteniya: sbornik statey XI mezhdunarodnoy konferentsii. Chita: ZabGU, 2011. S. 101-103.
28. Sazhina A.I. Likvidatsiya negramotnosti v Zabaykale v 1923-1927 gg. // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva*. 2013. T. 2. # 4 (14). S. 195-202.
29. Sazhina A.I. Likvidatsiya negramotnosti v Zabaykale v usloviyah DVR (1920-1922 gg.) // *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. # 10. S. 12-16.

Об авторе

Мороз Антонина Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории, Забайкальский государственный университет (Россия), E-mail: a.frostius@gmail.com

Moroz Antonina Innokentevna – candidate of historical sciences, assistant professor of department of National history, Zabaikalskiy state university (Russia), E-mail: a.frostius@gmail.com